

Домик в Комаровке*

В кратком эссе, написанном в год смерти своего учителя, академик А. М. Обухов попытался отразить особую творческую атмосферу, которую создавал вокруг себя на своей даче в Комаровке, ставшей одним из центров мировой математической мысли.

Обухов Александр Михайлович (1918–1989),

академик АН СССР, основатель и первый директор
Института физики атмосферы АН СССР
(ныне ИФА им. А. М. Обухова РАН)

Вот закончился первый год, который мы прожили без нашего Учителя — Андрея Николаевича Колмогорова. Непосредственно учениками А. Н. Колмогорова считаются два сотрудника ИФА. Акива Моисеевич Яглом сейчас заведует Лабораторией турбулентности, созданной А. Н. Колмогоровым. Но если говорить по «большому счету» (так любят выражаться журналисты) и об этом должны помнить все причастные к нашей науке, Институт физики атмосферы в целом обязан своим существованием именно А. Н. Колмогорову — его вниманию и авторитету, его энергии и постоянной заботе о глубоком проникновении физико-математических методов в изучение Природы, которую он любил по-настоящему.

В школьные годы юный Колмогоров собирал гербарий. Вместе со своими учениками и коллегами А. Н. Колмогоров очень любил совершать увлекательные туристические походы, включая замысловатые маршруты на байдарках по малым рекам и, конечно, лыжные прогулки в окрестностях Комаровки. Эта деревушка, расположенная недалеко от станции Большево (Северная ж. д.), долгие годы служила одним из «мировых центров» математической мысли. Именно там, в небольшом деревянном доме, самоотверженно трудились два замечательных советских ученых: Павел Сергеевич Александров и Андрей Николаевич Колмогоров. В этом домике проводилась «воспитательная работа» с аспирантами и студентами, проходили интересные встречи, дискуссии и общение с зарубежными коллегами.

Вспоминается декабрь 1953 года, когда после завершения очередных выборов в Академию наук автор был приглашен Андреем Николаевичем в Комаровку для беседы — на сей раз не столь научного характера, как это бывало в предшествующие посещения. Поздравление с избранием в члены-корреспонденты АН было сделано в своеобразной форме:

«Очень рад, что все кончилось благополучно, — сказал А. Н. Колмогоров. — На Общем собрании Вы получили лишь немного голосов «против», что, конечно, связано с тем, что Вас еще

*
Эссе изначально написано как заметка для стенгазеты «Атмосфера» в ИФА АН СССР (декабрь 1988 года). Печатается по книге: Академик Александр Михайлович Обухов: жизнь в науке. — М.: Издательский дом «Ноосфера», 2000. — С. 280–282.
Фото из семейного архива Обуховых.

очень мало знают». «Да, да... — включился в разговор Павел Сергеевич. — Обычно скептиков бывает больше. Я тоже рад за Вас и от души поздравляю. Не прощаюсь — мы встретимся на лыжне, а после этого будем пить чай. Вы любите Сибелиуса? Андрей где-то добыл новую пластинку». С этими словами П. С. Александров нас покинул — в лыжном снаряжении, позвякивая деталями жесткого крепления, бывшего в те времена еще новинкой.

Беседа приняла более интимный характер. «Вы — человек разумный, во всяком случае, я так полагаю, — заявил хозяин дома, — и должны понимать, что состоявшиеся выборы — это только аванс, который Вам еще предстоит отработать». Пройдясь по комнате, он добавил: «Прогноз погоды — конечно, великая проблема, и надеюсь, что Вы тоже придумаете что-нибудь полезное, привлекая статистические методы. Мне кажется, что наш энтузиаст Илья Афанасьевич Кибель несколько увлекается и недооценивает роль статистики... Впрочем, на начальном этапе, возможно, он и прав. Не нужно слишком пугать ваших коллег и наставников, работающих в области метеорологии. Элемент оптимизма всегда полезен». Тут он оживился: «Кстати, на выборах вполне успешно прошла супруга Ильи Афанасьевича — Екатерина Никитична Блинова. Ее кандидатуру выдвинул академик Шулейкин, а мы с Михаилом Александровичем Леонтовичем поддержали». На этом обсуждение выборной темы было закончено.

После лыжной прогулки состоялось традиционное чаепитие, общую организацию которого взял на себя Павел Сергеевич. Его сестра Варвара Сергеевна (известный врач), обычно помогавшая по хозяйству, в этот день находилась в Москве. Разливал чай с некоторой торжественностью Андрей Николаевич. «Какую степень крепости Вы предпочитаете?» — спросил он.

Тихо звучала музыка Сибелиуса. Хозяева обсуждали сложности зимней эксплуатации своей загородной резиденции в Комаровке. Помню — Андрей Николаевич сказал: «Павел Сергеевич является, конечно, главным экспертом по дровяной проблеме, но я, как лицо заинтересованное, пытаюсь всячески способствовать ему в этом важном деле. Для успешной работы в области математики необходим определенный оптимум температуры...»

Запомнился прощальный жест Андрея Николаевича, стоявшего в сером свитере на крыльце знаменитого домика, — поднятая рука со слегка согнутой ладонью, его складная спортивная фигура и добрая улыбка, в которой проглядывало некое лукавство.

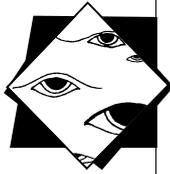
Домик в Комаровке... Символ важного этапа в развитии науки и культуры. Что-то с ним будет?

*Академик
А. Н. Колмогоров
на юбилее своего
ученика академика
А. М. Обухова
в Институте физики
атмосферы АН СССР,
5 мая 1988 г.*

*Дом А. Н. Колмогорова
в Комаровке*

К 100-летию академика Ильи Михайлович Франка

Илья Михайлович Франк
(1908–1990)

В 2008 году исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого XX века — академика Ильи Михайловича Франка — физика, удостоенного в 1958 Нобелевской премии по физике (совместно с П. А. Черенковым и И. Е. Таммом) за открытие и объяснение эффекта Вавилова — Черенкова.

Родился И. М. Франк 10 (23) октября 1908 в Петербурге в семье математика. В начале 1920-х вместе с семьей переехал в Крым, учился в школе в Ялте, преобразованной в Ялтинский промышленно-экономический техникум. В 1925 переехал в Симферополь, где его отец был профессором Крымского (Таврического) университета. Не поступая в университет, слушал лекции, работал в физической лаборатории, занимался в математическом кружке. В 1926 поступил на физико-математический факультет МГУ, который окончил в 1930 по двум специальностям: «физика» (кафедра теоретической физики Л. И. Мандельштама) и «математика». Со второго курса работал в лаборатории С. И. Вавилова, совместно с которым в 1931 опубликовал работу по люминесценции. В 1930–1934 работал в Государственном оптическом институте, занимался исследованием фотохимических процессов. В 1935 защитил докторскую диссертацию. В 1934 по предложению Вавилова перешел на работу в Физический институт АН СССР (ныне — ФИАН им. П. Н. Лебедева). Заинтересовавшись работой П. А. Черенкова по свечению чистых жидкостей под действием γ -лучей, принимал участие в интерпретации результатов экспериментов, в частности, занимался вопросом направленности излучения. В 1937 совместно с И. Е. Таммом объяснил это новое явление как излучение электронов, движущихся в среде со сверхзвуковой скоростью, и развил его теорию. Эта работа стала началом целой серии теоретических исследований И. М. Франка, посвященных источникам света, движущимся в преломляющей среде. Им была создана теория так называемого сложного эффекта Доплера — эффекта Доплера в преломляющей среде, а также аномального эффекта Доплера в случае движения источника со сверхзвуковой скоростью (1947, совместно с В. Л. Гинзбургом). В 1946 И. М. Франк предсказал также (совместно

с В. Л. Гинзбургом) переходное излучение, возникающее при пересечении движущимся зарядом плоской границы раздела двух сред.

В 1937–1940 Франк (совместно с Л. В. Грошевым) выполнил серию работ по изучению образования электрон-позитронных пар под действием g -квантов с использованием герметичной камеры Вильсона. В середине 1940-х годов провел теоретические и экспериментальные исследования размножения нейтронов в гетерогенных уран-графитовых системах, которые помогли понять закономерности переноса нейтронов в ядерных реакторах. Серия работ И. М. Франка посвящена изучению реакций на легких ядрах, в ходе которых испускаются нейтроны, и взаимодействию быстрых нейтронов с ядрами трития, лития и урана. И. М. Франк разработал импульсный метод изучения распространения нейтронов и открыл при этом эффект так называемого диффузионного охлаждения.

С 1957 параллельно работе в ФИАНе И. М. Франк заведовал Лабораторией нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований в Дубне (которая теперь носит его имя), в 1970 полностью перешел в этот институт. Здесь он был одним из руководителей работ по созданию импульсных быстрых реакторов периодического действия ИБР-1 (1960) и ИБР-2 (1981).

В 1954 и 1971 года был удостоен Государственной премии СССР, в 1980 награжден Золотой медалью С. И. Вавилова.

Умер И. М. Франк в Москве 22 июня 1990, похоронен на Введенском кладбище.

Журнал публикует историю семьи И. М. Франка, написанную его сыном к юбилею отца. Фотографии предоставлены для публикации из семейного архива Франков.

Журнал представляет статью сына академика И. М. Франка, в которой дается краткое описание истории выдающейся семьи Франков, внесшей огромный вклад в науку и культуру России и всего мира. Статья построена как комментарий к уникальным фотографиям из семейного архива.

История одной семьи

Франк Александр Ильич,

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник лаборатории нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований

Я долго думал, что именно мне следует рассказать о моем отце — академике, нобелевском лауреате Илье Михайловиче Франке. По-видимому, я еще не вполне готов рассказывать или писать о жизненном пути И. М. Франка, поскольку я все еще чувствую себя в большей степени сыном Ильи Михайловича, чем исследователем его биографии. И я решил, что самое правильное — рассказать